

Посвящается моей маме

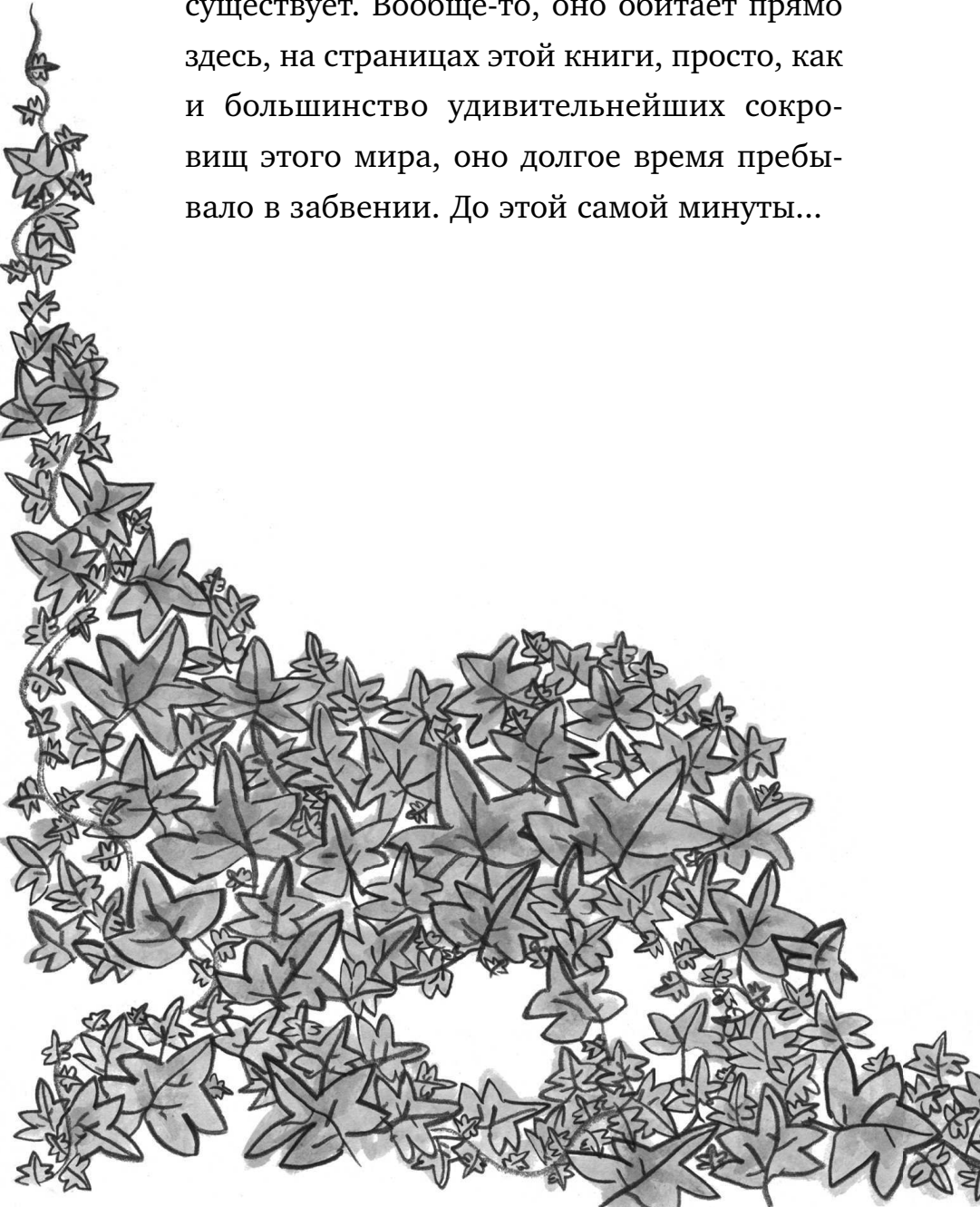
ПРОЛОГ

В жизни каждого ребёнка часто случаются такие моменты, когда жизнь кажется чудесной и просто... идеальной.

Ах, если бы кто-нибудь изобрёл способ закупорить воспоминания о подобных сказочных мгновениях в бутылку! Её можно было бы хранить на полке годами, словно флакон редких духов, а затем в один прекрасный день с громким хлопком вытащить пробку! Тогда вы просто поднесли бы бутылку к носу и освежили в памяти все те прекрасные моменты. Вот было бы замечательно, правда?

Так, мне не следует вам этого говорить... но такое изобретение на самом деле существует. Вообще-то, оно обитает прямо здесь, на страницах этой книги, просто, как и большинство удивительнейших сокровищ этого мира, оно долгое время пребывало в забвении. До этой самой минуты...

МАЛЬЧИК НА ХОЛМЕ

Стоял конец июля, и сегодняшней день никак нельзя было назвать обычным.

Точнее, день выдался самый что ни на есть особенный. Тысячи детей по всей стране мечтали об этом дне много, много недель. Это был последний день учебного года, и летние каникулы наконец-то наступили.

В одном маленьком городе, в одной школе, стоявшей у подножия очень высокого холма, громко прозвенел звонок. В следующую секунду распахнулись двойные двери, и сотни ребят выбежали на улицу, пронзи-

тельно вопя, хохоча и подбрасывая в воздух свои рюкзаки.

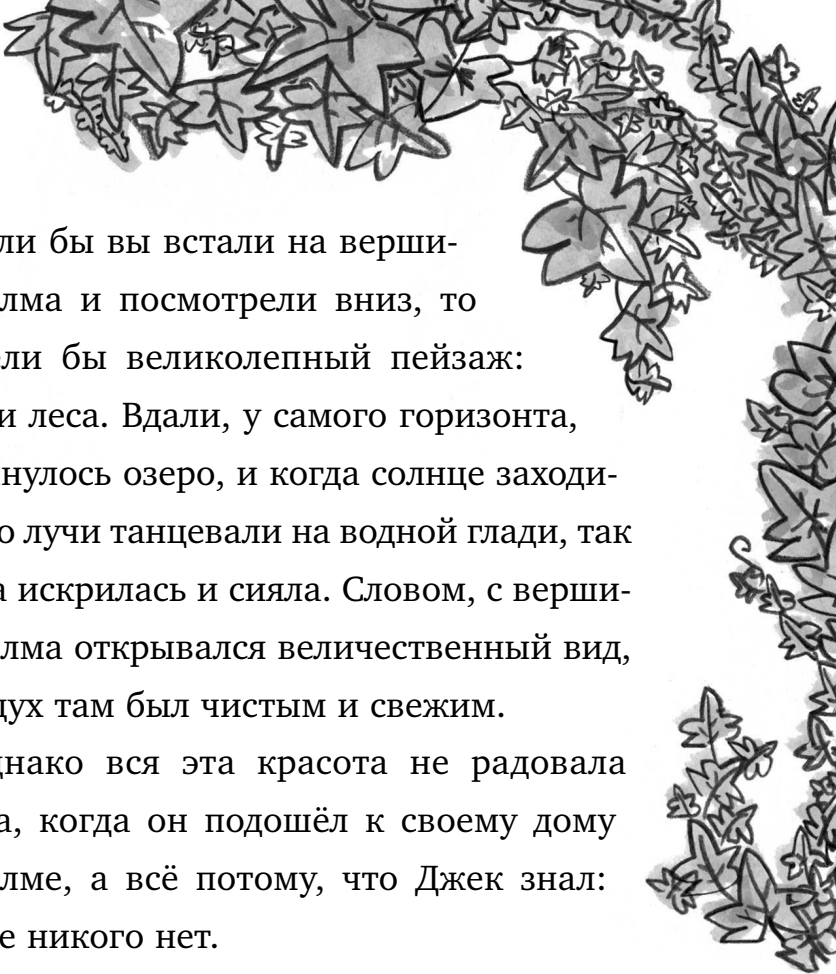
Вот это зрелище! Широко раскинув руки в стороны, мальчишки и девчонки вылетали за школьные ворота и устремлялись в открытый мир, не оглядываясь назад.

Однако был среди них один ребёнок, который не кричал, не смеялся и не подбрасывал в воздух свой рюкзак.

Звали его Джек.

Джек жил на вершине очень высокого холма. Хватило бы одного взгляда на его согбенную фигуру, медленно ползущую вверх по склону, чтобы понять: он совершенно не радуется наступившим каникулам.

Джек поднимался всё выше и выше, с трудом передвигая ноги. Холм был такой высокий, что стоило набежать тёмной тучке, и все тропинки как по волшебству затягивало туманом, а дома начинали исчезать прямо у вас на глазах.

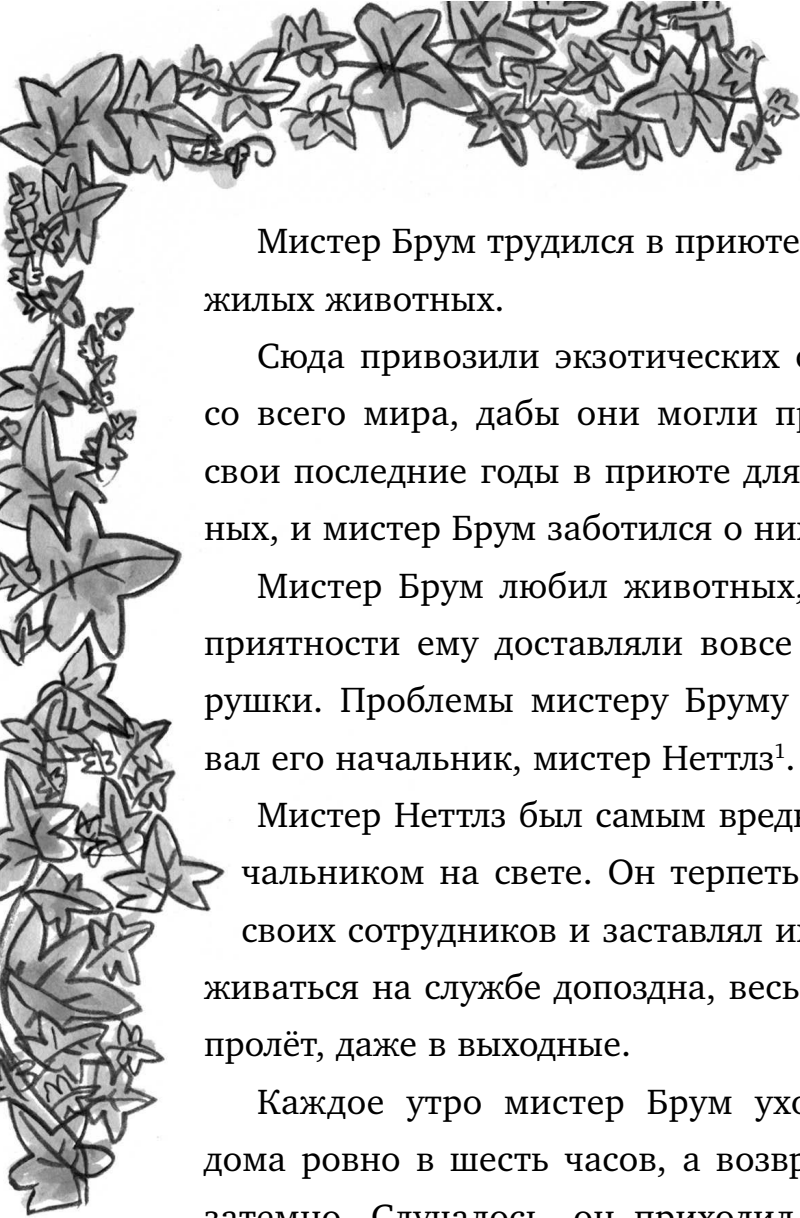

Если бы вы встали на вершине холма и посмотрели вниз, то увидели бы великолепный пейзаж: поля и леса. Вдали, у самого горизонта, раскинулось озеро, и когда солнце заходило, его лучи танцевали на водной глади, так что та искрилась и сияла. Словом, с вершины холма открывался величественный вид, а воздух там был чистым и свежим.

Однако вся эта красота не радовала Джека, когда он подошёл к своему дому на холме, а всё потому, что Джек знал: в доме никого нет.

Мамы Джека больше не было рядом, она ушла, когда мальчику было всего три года, так что Джек жил с папой, мистером Брумом¹, но мистер Брум усердно работал весь день напролёт и большую часть ночи, поэтому Джек его почти не видел.

¹ Английское слово «broom» означает «метла», «веник».

Мистер Брум трудился в приюте для пожилых животных.

Сюда привозили экзотических существ со всего мира, дабы они могли провести свои последние годы в приюте для животных, и мистер Брум заботился о них.

Мистер Брум любил животных, но неприятности ему доставляли вовсе не зверушки. Проблемы мистеру Буму устраивал его начальник, мистер Неттлз¹.

Мистер Неттлз был самым вредным начальником на свете. Он терпеть не мог своих сотрудников и заставлял их задерживаться на службе допоздна, весь год напролёт, даже в выходные.

Каждое утро мистер Брум уходил из дома ровно в шесть часов, а возвращался затемно. Случалось, он приходил домой, когда Джек уже спал. В такие вечера Джек

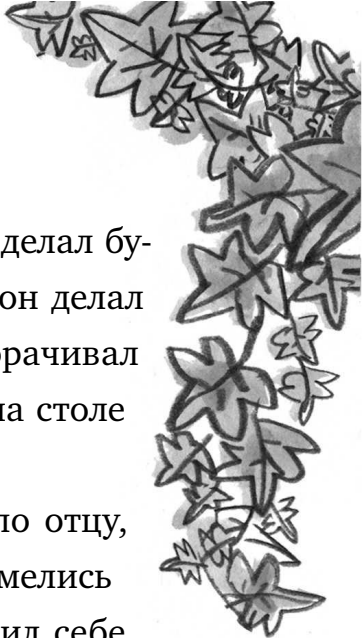
¹ Имя начальника созвучно с английским словом «крапива» (nettle).

сам готовил себе ужин, а именно делал бутерброд с вареньем. После этого он делал второй бутерброд, для отца, заворачивал его в пищевую плёнку, оставлял на столе и шёл спать.

Конечно, Джек очень скучал по отцу, и всё же в его одинокой жизни имелись свои плюсы. Он постоянно говорил себе, что ему в каком-то смысле повезло.

Коль скоро Джек оставался по вечерам один дома, то мог делать вещи, которые другим детям делать не позволено, например, включать телевизор на полную громкость или прыгать вверх-вниз на кровати. Джек даже мог засиживаться допоздна, и никто не напоминал ему, что пора чистить зубы и ложиться спать.

И всё же большую часть времени Джеку было очень одиноко, и когда в последний день учебного года он вернулся домой, то невольно жалел, что рядом никого нет и не с кем отпраздновать.

Джек отпер дверь ключом, вошёл в дом, и царившая там тишина неприятно резанула уши. Мальчик разулся, и на него вдруг навалилась острая тоска.

Бросив ботинки у входной двери, Джек пошёл наверх, в свою комнату.

Забравшись на кровать, он лёг, вытянувшись во весь рост, и стал смотреть в потолок невидящим взглядом. Тишину нарушало только тиканье часов, стоявших рядом с кроватью Джека.

Мальчику страстно хотелось, чтобы в доме была ещё одна живая душа.

— Мя-я-у-у-у! — донеслось из коридора.

— А, Оззи, — пробормотал Джек, — полагаю, у меня есть хотя бы ты.

Вообще-то, Оззи был не самой лучшей компанией. Старый кот с седыми усами, очень длинными и кустистыми, большую часть дня спал под батареей в коридоре.

Вздохнув, Джек повернулся на бок и устался в стену, возле которой стояла кровать. На стене висела огромная пробковая доска, вся покрытая почтовыми открытками. Тут были сотни ярких открыток с изображениями далёких мест, песчаных пляжей, сияющих современных городов и пёстрых полей, заросших чудесными цветами.

Открытки прислала мама Джека. Когда она ушла, Джек был ещё слишком мал и не помнил день её отъезда. Отец рассказывал, что их мама всегда хотела посмотреть мир, так что в один прекрасный день собрала чемодан и улетела на самолёте. Джек почти не помнил маму, однако ужасно по ней скучал, постоянно рассматривал приклеенные к доске открытки и тяжело вздыхал.

Тишина в доме уже становилась невыносимой, как вдруг Джек услышал за стеной у себя над головой какой-то стук.

БУХ! БУХ! БУХ!